

Ту Муюань держал Хэ Ицзяня за руку и бежал с ним в свою комнату. Его мать, заметив в толпе, что Ту Муюань уводит того ребенка, лишь слегка улыбнулась.

— Куда мы идем? — Хэ Ицзянь немного нервничал, но Ту Муюань стоял на своем.

— В мою комнату, я больше не хочу смотреть, как ты играешь.

— Но...

— Ничего, сегодня мой день рождения, никто не будет в обиде. — Ту Муюань привел Хэ Ицзяня к двери, открыл ее и начал распаковывать все полученные подарки.

Среди них было немало дорогих вещей. Он отхватил горсть и засунул в карман Хэ Ицзяня, потом, держа его за руку, вывел наружу.

— Иди домой, посмотри на маму. Эти вещи заведи с собой, я дарю их тебе.

Хэ Ицзянь смотрел на него, долго сомневаясь, но находясь между миром детской невинности и реальностью, Хэ Ицзянь явно еще немного недопонимал.

Он сильно кивнул и побежал наружу.

Ту Муюань смотрел на спину Хэ Ицзяня и наконец почувствовал, что на душе стало не так тяжело.

Прошло несколько недель после этого случая. Однажды днем Ту Муюань увидел в своем ящике нечто знакомое; он явно помнил, что подарил это Хэ Ицзяню.

Он спросил об этом кругом, но никто не мог ответить, откуда это взялось.

В конце концов Ту Муюань встретил на повороте лестницы домоправителя. Увидев это, тот быстро вспомнил:

— В вечер дня рождения молодого хозяина какой-то мальчик украл много вещей из дома. Хорошо, что поймали, вы не волнуйтесь, мы уже все уладили.

Это было недоразумение.

Это же он подарил Хэ Ицзяню! Почему все так вышло...

То тяжелое чувство вдруг вернулось в сердце Ту Муюаня.

Хэ Ицзянь ничего не сделал, но он оставил в сердце Ту Муюаня неизгладимую память.

Он вытащил Ту Муюаня из рая, построенного для него другими людьми, в мир людей. В сердце Ту Муюаня всегда жило какое-то неясное чувство.

Это чувство заставляло его стараться держаться подальше от показухи и роскоши, становиться человеком, стоящим твердо на ногах, с прекрасным характером.

То, что Ту Муюань стал нынешним Ту Муюанем, во многом имеет скрытый компонент, исходящий от Хэ Ицзяня.

Но Хэ Ицзянь, казалось, давно уже забыл об этом. Та встреча в раннем детстве, возможно, не

была для него чем-то хорошим, достойным запоминания.

Ту Муюань жил очень спокойно и ровно. Он видел много сцен, которые обычные люди не видят за всю жизнь, и знал, что живет жизнью, которой завидуют и которой ненавидят большинство людей.

Когда он смотрел на тех обычных людей, он всегда думал: не знает ли он, как сейчас живет тот Хэ Ицзянь.

После того случая в детстве Ту Муюань больше не ходил слушать концерты и не смотрел никакие соревнования по фортепиано.

Он не мог вынести ту неловкость, и не знал, как встретиться с Хэ Ицзянем.

Так понемногу и затянулось до настоящего момента, Хэ Ицзянь стал занозой в его сердце.

Потом, когда они стали соседями по комнате.

Сначала Ту Муюань не питал к Хэ Ицзяню никаких импрогрег мыслей. Сначала ему было немного неловко, потому что прошло много лет, а он все еще помнил то дело в детстве, он чувствовал, что должен Хэ Ицзяню извинение.

Но Хэ Ицзянь, казалось, уже не помнил его. Он даже больше не играл на фортепиано.

Тот ребенок, который всегда серьезно играл на фортепиано, стал красивым и сияющим. Когда он улыбался, это было нежнее, чем у кого-либо, кого видел Ту Муюань.

Он очень подходил для этой специальности.

...Но почему он больше не играл на фортепиано?

Ту Муюань осознал, что уже вышел из мира Хэ Ицзяня, или, возможно, никогда в него и не входил.

Он с самого начала упорно требовал от себя строгости. По отношению к прошлому, даже к какому-то раскаянию за свое происхождение — в конце концов, все это время это была просто его сольная партия.

Ту Муюань хотел знать, что пережил Хэ Ицзянь за эти годы, он непрерывно через наблюдение восполнял пробел этих лет и свое любопытство.

Постепенно Ту Муюань обнаружил, что все больше не может контролировать свой взгляд.

В любое время он привычно искал фигуру Хэ Ицзяня.

Когда Хэ Ицзянь говорил с ним, его спина выпрямлялась, пальцы слегка сжимались, отвечая на вопросы обычным тоном, он нервничал так, словно лгал.

Каждый раз, когда Хэ Ицзянь в общежитии звонил своей девушке, Ту Муюань подсознательно выключал музыку в наушниках. Хэ Ицзянь не знал, что Ту Муюань слушает; в его глазах Ту Муюань всегда был очень честным человеком.

Сначала он искренне радовался за Хэ Ицзяня, что у него есть отношения, но постепенно Ту Муюань начал завидовать девушке Хэ Ицзяня.

Когда Хэ Ицзянь расставался с ней, у него в сердце поднималось непонятное ликование.

Каждый раз, видя, как эти девушки плачут и приходят к Хэ Ицзяню, тысячей способов требуя восстановить отношения, но получают холодный отказ от Хэ Ицзяня, он чувствовал, что его мысли все больше падают.

Он даже надеялся, что Хэ Ицзянь всегда будет оставаться один... Это было просто необъяснимо.

С десяти лет до окончания учебы, когда ему почти исполнилось двадцать четыре. Он помнил Хэ Ицзяня более десяти лет, потом потратил четыре года, чтобы превратить огромное навязчивое чувство к нему в любовь.

Хэ Ицзянь занял большинство его особых чувств в жизни. Стать соседом по комнате с Хэ Ицзянем при учебе в университете — эта случайная встреча заставила Ту Муюаня все больше не мочь его отпустить.

В вечер выпуска Ту Муюань все время смотрел на Хэ Ицзяня, он выпил много алкоголя, потому что взгляд первой красавицы курса все время жарко падал на Хэ Ицзяня.

Первая красавица время от времени подходила, прижималась к уху Хэ Ицзяня и шептала с ним. Хэ Ицзянь отвечал ей нежным голосом, глаза были изогнуты, внутри словно светился свет луны.

Первая красавица уже давно добивалась Хэ Ицзяня. Хэ Ицзянь хотя официально с ней не встречался, но расстояние до того, как он с ней признается, было уже недалеко.

В этом Хэ Ицзянь был очень галантен, он мог активно признаться девочке, которая за ним ухаживает, но предпосылкой было то, что ухаживание девочки может его тронуть.

Он не позволял им слишком терять лицо в самом ключевом вопросе.

Хэ Ицзянь всегда мог подарить девушке, с которой встречается, идеальный образ парня, различные стили и тона речи, то, что им нравилось, у него все было.

Когда девушки были с ним, они выглядели каждый день очень счастливыми, но Ту Муюань тоже впервые видел, что так много девушек могут так тяжело плакать из-за расставания с мужчиной.

Ему не следовало любить Хэ Ицзяня.

Они с Хэ Ицзянем на самом деле совсем не подходили.

Те пользователи сети сказали верно, они люди из двух миров.

Ту Муюань безостановочно уговаривал себя, используя очень разумные слова, запивая алкоголем, чтобы промывать себе мозги.

Он все время пытался быть спокойным, но когда он увидел, как несколько парней подгоняют Хэ Ицзяня купить презервативы, он наконец не смог сдержаться.

Ту Муюань подсознательно пошел вслед, он мучился, как ему быть, когда он себя мучил, он увидел, что Хэ Ицзянь вернулся.

— Лао Ту? Ты зачем вышел? Не с ребятами тусуешься?

Ту Муюань видел, что его рука засунута в карман, он подумал о спрятанном внутри, сердце в одночасье стало горьким до предела.

Не дожидаясь, пока Хэ Ицзянь скажет еще что-то, он пошел вперед, прижал руку Хэ Ицзяня, толкнул его к стене и стал яростно целовать.

Этот поцелуй был словно для срыва злости, Ту Муюань изо всех сил рвал свою последнюю предупредительную линию.

Он ясно чувствовал, как тело Хэ Ицзяня от жесткого превратилось в борьбу, он использовал всю силу, чтобы закрыть рот Хэ Ицзяня, который собирался сказать ранящие слова.

Ту Муюань погрузился в чувство контакта с его телом, он все время не знал, что талия Хэ Ицзяня такая мягкая, гибкая и очень мощная, когда обнимаешь его, чувствуешь тепло и сладость.

Он быстро почувствовал вину, он вспомнил обычно в общежитии этот человек лениво лежал на кровати играл в телефон, выставляя кусок белой чистой и тонкой талии... он сам себя бросил, прорвал дно и начал фантазировать дальнейший сюжет, Ту Муюань осознал, что наконец сошел с ума.

Все фантазии родились из принудительного поцелуя, и потом Хэ Ицзянь одним ударом закончил это.

— Черт! Ту Муюань! Еб твою мать! Ты, блядь...

<http://bllate.org/book/16697/1533422>